

Когда он закончил говорить, Линь Чжэнъи на некоторое время задумчиво склонил голову. Как будто он только что подумал об отличной идее, мужчина хлопнул себя по руке и продолжил:

- Значит так, извинись в постели, пока я не буду удовлетворен, а затем я пересмотрю возможность инвестирования в «Три тысячи сумасшедших».

Цзи И нахмурила брови, и в ее глазах промелькнуло отвращение.

Ясно увидев негативную эмоцию в ее глазах, Линь Чжэнъи не рассердился, а вместо этого осмотрел ее с головы до ног извращенным взглядом. Он не стал ждать, пока она заговорит, и подошел к ней ближе, сказав:

- Другого пути нет. И отказываться все равно бесполезно!

Когда Линь Чжэнъи стоял перед Цзи И, он протянул руку, чтобы схватить её за талию. В итоге, мужчина с силой притянул девушку к себе.

- На этот раз все не так, как было в «Мире Китая». Здесь нет Хэ Цзичэня, и в моих руках у тебя нет другого выбора, кроме как слушаться! Я предлагаю тебе знать свое место. Играй со мной послушно. Сделай меня счастливым, и я не только вложу деньги в «Три тысячи сумасшедших», также порекомендую тебя на другие роли! Выгодное предложение?

Но актриса молчала.

- Если я заставлю тебя, мое тело почувствует удовлетворение, а вот сердце - нет. Понимаешь? С таким же успехом ты можешь отказаться от попыток получить от меня какие-то особые выгоды. К тому времени ты просто потеряешь еще больше.

Когда он закончил, Линь Чжэнъи протянул руку и взял Цзи И за подбородок, слегка приподняв ее лицо, и уже наклонил голову, чтобы поцеловать ее в губы.

Цзи И так сильно хотела вырваться, но из-за того, что она была в состоянии алкогольного опьянения, она не могла оттолкнуть его. Всё же он сильнее её.

Она видела, как губы Линь Чжэнъи приближались к ее губам. Он был так близко, что девушка почувствовала запах его дыхания.

Пытаясь подавить рвотные порывы, и, даже не думая об этом, она отвернулась, чтобы избежать его губ. И губы Линь Чжэнъи целовали пустое пространство, после чего он прищурился и выглядел явно раздраженным.

Мужчина явно не хотел зря тратить время, поэтому сильно прижал ее к стене. Он опустил голову и грубо поцеловал её шею, почти кусая.

После нескольких упорных усилий Цзи И увидела, что у нее нет возможности сбежать, и начала вытаскивать что-то из кармана свободной рукой.

Видя, что девушка не сопротивлялась, инвестор был взволнован перспективой того, что она примет его сейчас. Когда он расстегнул одежду Цзи И, он потерял своим телом об нее.

И когда первая пуговица на топе Цзи И была расстегнута, Линь Чжэнъи немедленно уткнулся головой в ее светлую грудь, но прежде, чем его губы смогли коснуться ее кожи, он внезапно услышал свой собственный голос.

«Если бы я не увидел вас, я бы почти забыл. Теперь, я всё вспомнил. Цзи И, у вас есть время? Я хочу поговорить с вами наедине о «Трех тысячах сумасшедших».

От собственного голоса, который исходил сейчас не от него, Линь Чжэнъи замер, словно окаменев. Он не отреагировал, пока не прошло какое-то время после того, как Цзи И поднесла записывающую ручку к его уху.

То, что он сказал ранее, продолжало звучать: «Цзи И, я читал ваш профиль. В нем говорится, что вы в настоящее время учитесь в «B-Film»? Я также слышал, что многие девушки из «B-Film» хотят стать эскортом. Я призываю тебя вести себя хорошо, и позвольте мне поиграть с...»

Когда запись закончилась, Линь Чжэнъи не полностью вышел из своего оцепенения, когда Цзи И сказала:

- Мистер Линь, запись звучит для вас знакомо? Я просто хочу задать вам вопрос: если эта запись выйдет в свет, как вы думаете, что скажут люди?